

**Мартынюк Сергей Викторович**

аспирант кафедры международного  
частного права  
Московской государственной юридической  
академии им. О.Е. Кутафина  
тел.: (961) 265-16-20

## ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

### **Аннотация:**

*В статье рассматривается феномен человеческой свободы, исследованием которого занимались зарубежные и отечественные философы. Среди них особенно стоит выделить И. Канта, Вл. Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, чьи работы оказали влияние на развития права как науки. Под влиянием прогресса в различных отраслях знаний понимание свободы меняется. Особенно это касается права на свободу творчества. На примере правового опыта различных стран в статье показана неоднозначность понимания данного явления.*

### **Ключевые слова:**

*правовые нормы, свобода творчества, история права.*

**Martynyuk Sergey Viktorovich**

PhD student of the International  
Private Law Department,  
Kutafin Moscow State Law Academy  
tel.: (961) 265-16-20

## LIMITATION OF CREATIVE WORK FREEDOM: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS

### **Summary:**

*The article discusses the phenomenon of human freedom, which was researched by foreign and national philosophers, particularly I. Kant, V.N. Berdyaev, I.A. Ilyin, whose works have influenced the development of law as a science. Under the impact of knowledge branches progress the comprehension of freedom is changing, especially concerning the right of freedom of creativity. By case study of international legal practices the author demonstrates different interpretations of the phenomenon.*

### **Keywords:**

*legal regulations, freedom of creativity, history of law.*

Феномен человеческой свободы на протяжении всей истории являлся объектом философских исследований. Свобода в разные эпохи представлялась для мыслителей особой ценностью. В контексте рассматриваемой проблематики целесообразным представляется обратить внимание на позиции И. Канта, а также русских философов конца – XIX начала XX в., связанные с содержанием и значением категории свободы.

Исходное положение Канта состоит в том, что свобода в обществе обусловлена самой природой. Ключом к указанному положению является мысль Канта о том, что к разрешению величайшей проблемы человеческого рода – достижению всеобщего правового гражданского общества, в котором наличествует свобода – его вынуждает природа. Именно к природе Кант относит то, что он именует ее «замыслом» – развитие в условиях свободы всех природных задатков, заложенных в человечестве. Свобода, по Канту, – единственное первоначальное, прирожденное право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду. По мнению Канта, суть природного предназначения свободы состоит в том, что свобода не просто некое благо вообще, не один лишь простор для самоудовлетворения, благостного жития, а социальное пространство активности, развертывания природных задатков человека с целью восходящего развития всего человеческого рода [1, с. 145–146].

В своих работах Кант существенно развил мир «должного» (мир ценностей и норм), который достраивает мир будущего до гармоничности, до целостной системы. В концепции философа любое действие невозможно без включения должного в его структуру. Из этого принципа этической полноты он выводит знаменитый категорический императив: человек живет среди людей, следовательно, должное как мера ограничения произвола необходимо, чтобы действие стало реальным [2, с. 28]. Как видно из приведенной позиции И. Канта, свобода, по своей сути, есть некое всеобщее, природное, неотъемлемое свойство каждой личности, находящейся в социуме. Именно в этом заложена идея появления естественной борьбы, конкуренции, нахождения балансов между различными интересами или «свободами» многих людей и, как следствие, необходимость наличия определенной регуляторной среды.

Проблема свободы стала также одним из главных объектов рассмотрения русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX в. Необходимо отметить, что учение о свободе как основе христианства, разрабатывавшееся русской религиозной философией того периода, связывалось с учением о соборности и онтологизме. Одна из основных проблем философской мысли этого периода – исследование феномена природы человека на духовном уровне, анализ поведения человека в обществе как проявления свободы воли, взаимодействие человека с миром природы, анализ проявления творческой активности человека, соотношенные со свободой.

Так, Вл. Соловьев полагал, что философия и свобода нераздельны, они тянутся друг к другу и питают, обогащают одна другую, работая в едином силовом поле – всеобщности и бесконечности бытия. Бесконечная сочетаемость категории свободы с понятиями воли, права, отношение свободы к добру и злу, к духовному состоянию человека, к нравственному уровню его воспитания дает возможность рассматривать свободу как калейдоскоп весьма обширных философских, религиозных, правовых, социологических понятий, затрагивающих огромный спектр фундаментальных вопросов [3, с. 352].

Сутью философии одного из самых главных представителей русского экзистенциализма Н.А. Бердяева на протяжении всего его творчества была также идея свободы и духовности человека, его предназначения в мире и трагичности бытия. Исследуя феномен свободы, Бердяев выделял «формальную свободу», которая, по его мнению, выражается в формуле: я хочу, чтобы было то, что я хочу; а также «материальную свободу», выражающуюся в установке: хочу, чтобы было то-то. В формальной свободе воля не имеет предмета избрания и устремления. В материальной свободе такой предмет есть [4, с.185].

Что касается такого известного философа и теоретика права, как И.А. Ильин, то его концепция свободы несколько отличалась от остальных. Ученый выделял внешнюю свободу, внутреннюю свободу и политическую свободу. Под внешней свободой Ильин понимал «свободу от чего и ради чего», то есть «свобода веры, воззрений и убеждений, в которую другие люди не имели бы права вторгаться с насильственными предписаниями и запрещениями; иными словами – свобода от недуховного и противодуховного давления, от принуждения и запрета, от грубой силы, угрозы и преследования» [5, с. 136–137]. Внутренняя же свобода обращает свои требования не к другим людям, а к самому человеку. Политическая свобода, по мнению И.А. Ильина, есть разновидность внешней свободы: человеку предоставляется самостоятельного говорить, писать, выбирать, решать и подавать свой голос в целях общественного устройства. Внешняя свобода, по мнению И.А. Ильина, дается человеку для того, чтобы он внутренне воспитал и освободил себя; политическая же свобода предполагает, что человек воспитал и освободил самого себя, и потому она дается ему для того, чтобы он мог воспитывать других к свободе [5, с. 155]. Как видно, элементы системы «свобод» И.А. Ильина весьма органично связаны между собой, в определенном смысле взаимообуславливая друг друга.

Необходимо отметить, что в реалиях современной действительности нынешние ученые-философы также не оставляют без внимания осмысление свободы как условия и основания происходящих в обществе изменений и новаций. Так, по мнению В.А. Андрияновой, реализация свободы в действительности подразумевает существование определенных форм реализации. Эти формы – освобождение, адаптация и ответственность. Освобождение можно обозначить как скачок из необходимости в свободу. Это некий процесс активной деятельности по достижению цели, каковой является свобода в рамках сложившихся о ней представлений. Адаптация подразумевает приспособление к действительному положению вещей. Понятие адаптации чаще всего применяется в биологии или медицине и означает приспособление строения и функций организмов (и их групп) к условиям существования, либо просто обозначает процесс привыкания. Здесь понятие адаптации выходит за рамки исключительно биологической особенности живых существ. Адаптация как форма реализации свободы, соответствующая пассивному способу обретения свободы, является некой стратегией поведения в рамках определенной мировоззренческой установки. В частности, свобода в обществе связывается с процессом адаптации, что включает в себя осмысление наличной действительности как объективных реалий жизни и способов внутреннего преодоления негативных состояний. Третья форма реализации, названная ответственностью, предполагает сочетание «возвышенной стратегии» и «компромиссной тактики». Здесь необходимо отметить появляющуюся возможность разрешения конфликта идеала и действительности. «Компромиссная тактика» может предполагать как раз применение трех неотъемлемых составляющих свободы – выбор, решение и ответственность, а «возвышенная стратегия» является ориентиром максимального достижения воплощения этих составляющих [6, с. 146].

Вместе с тем ответственность как форма реализации свободы выступает в двух значениях: в качестве юридического и морального осознания индивидом последствий своих решений и действий, и в качестве осознания отношения индивида с окружающим миром как субъект-субъектное, подразумевающее ответ на вызов действительности.

Без всякого сомнения, потенциальным и действительным субъектом свободы является сам индивид как непосредственный участник общественных отношений. Индивид воплощает форму реализации свободы, определяет ценность (или антиценность) свободы и только индивид имеет возможность разрешить для себя дилемму реализации свободы или отказа от нее.

Свобода человека весьма многогранна и может проявляться в различных сферах личного бытия. Наиболее интересной представляется такая часть человеческой свободы, как свобода творчества.

Говоря о творческом человеке, И.А. Ильин указывал, что «творчески облагодетельствованный человек предстоит высшей власти в высшем измерении; он от нее получает свое направление и ей повинует; и потому ему должна быть предоставлена свобода творческого усмотрения. Это не есть свобода злодейства или преступления. Это не есть и разнуздание ко вседозволенности. Это не есть право на разврат, на пошлость и на безвкусию. Но это есть право на свободную творческую молитву; это есть свобода совестного и ответственного Богохваления» [5, с. 393–394]. В своих размышлениях И.А. Ильин, по сути, раскрывает нравственное и, в некоторой степени, правовое содержание свободы творчества.

Действительно, свобода творчества наряду с другими человеческими свободами имеет и должна иметь определенный предел. Наличие абсолютной свободы, в том числе абсолютной свободы творчества, сомнительно. Представим себе, что индивид достиг абсолютной свободы в мире. Став таким свободным, человек начнет понимать, что его свобода обернулась для него беспредельным одиночеством. Таким образом, устранив все формы зависимости, индивид, в конце концов, останется наедине со своей индивидуальной «самостью» [7, с. 425].

Ограничения свободы творчества могут устанавливаться различными нормами. Доминирующими регуляторами в данной сфере являются:

- автономные правила личности (автономия личности), включающие в себя моральное сознание, вкусы, мировоззрение, представление о прекрасном и т.п.;
- моральное самосознание общества;
- право.

Каждый из регуляторов имеет свои особенности и свою сферу действия. Автономия личности может проявляться во внутренней самоцензуре индивида. Например, автор, создавая то или иное произведение по мере поступления идей, касающихся будущей работы, может отбрасывать, по его мнению, неподходящие идеи. Или, например, человек, убежденный в том, что то или иное произведение наносит вред его здоровью или не представляет для него никакой ценности, не будет регулярно просматривать содержание такого продукта творческой деятельности.

Моральное самосознание общества представляет собой систему признанных и доминирующих в обществе этико-нравственных и мировоззренческо-эстетических норм. Примером воздействия морального самосознания на свободу творчества индивида может служить негативное осуждение обществом тех или иных произведений определенного человека. Автор, находясь под негативным социальным гнетом, порой вынужден отказаться от дальнейшего продвижения своих работ, повинувшись потребностям публики. Фокусирование на вопросах толерантности ко вкусам заставляет задуматься и о более глубоких мотивах оправдания ограничения производства, распространения непристойных материалов. Если обнажить суть вопроса, то проблема заключается в том, что общественное большинство диктует меньшинству с другими вкусами: «Вам не разрешается удовлетворять свои вкусы, не потому что их удовлетворения вредно для общества, и даже не потому, что оно аморально, а просто потому, что мы не готовы это терпеть» [8, с.122]. Различного рода порнографические материалы «должны быть запрещены, потому что они вредны и потому что они нарушают общественные запреты и определенные стандарты общественного поведения, отражающие некие неписанные договоренности в том или ином обществе. Именно общество решило, что распространение аморальных материалов, дезориентирующих человека, вносит свою лепту в процесс моральной децентрализации и причиняет вред [9, с. 113, 260].

Право, в отличие от предыдущих регуляторов, представляет собой закрепленные и признаваемые государством общеобязательные правила поведения, исполнение которых обеспечено легальным принуждением. Творчество может выражаться по-разному, иногда творчество может достичь предоставления его результатам защиты, в частности авторским правом, а иногда нет [10, с. 12]. Как справедливо отмечает Теодор Шрёдер, «печатные издания, основное содержание которых представляют статьи, детально описывающие аморальное поведение индивидов, распространяющие в обществе моральную деградацию, рассматриваются как подрывающие общественную обстановку путем детального описания и оправдания аморального поведения, имеющего тенденцию морального подкупа молодежи, что способствует избранию неверного жизненного пути и совершению аморальных актов. Без сомнений, законодатель имеет право запретить подобные публикации без какого-либо нарушения прав...» [11, с. 178]. «Аморальные книги создаются зачастую в обольстительной манере и часто на темы, связанные с плотским влечением, и на темы, которые призваны затмить частоту души» [12, с. 48].

Таким образом, право рассматривает свободу творчества многоаспектно, то есть для права свобода творчества – это не просто беспрепятственное создание произведений, то также и реализация автором исключительных и личных неимущественных (моральных) прав на произведение. Причем, если в процесс создания произведения право практически не может вмешаться ввиду латентности (скрытности) данного процесса, то процесс осуществления автором исключительных и личных неимущественных (моральных) прав регулируется правом в полной мере. Поэтому все правовые ограничения свободы творчества касаются процесса реализации авторских прав. Право

может запретить автору обнародовать, воспроизводить, распространять, сдавать в прокат, сообщать в эфир и совершать иные подобные действия со своим собственным произведением.

Так, в октябре 2008 г. по решению французской полиции на парижской ярмарке современного искусства было изъято более 30 работ российского художника Олега Кулика. Причиной такого шага стала чрезмерная эпатажность автора, которая была интерпретирована правоохранительными органами как пропаганда насилия и порнографии. Среди арестованных работ были фотографии и видео, документировавшие перформансы художника разных лет: в частности, его знаменательный перформанс 90-х гг. «Mad dog», где совершенно голый Кулик в ошейнике лаял и бросался на прохожих, или видео-перформанс в Нью-Йорке, где Кулик две недели сидел голым в клетке [13]. Выражение свободы творчества подразумевает определенное поведение, которое несет в себе коммуникативный посыл [14]. В данном примере продемонстрировано, как право (точнее государственные органы, непосредственно применяющие правовые нормы) может ограничивать реализацию свободы творчества и соответственно авторских прав на распространение результатов творческой деятельности.

Еще одним примером ограничения правом свободы творчества может служить статья 47 Конституции СССР 1977 г., в которой было установлено, что гражданам СССР, в соответствии с целями коммунистического строительства, гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества [15, с. 143–144]

Как видно из формулировки приведенной статьи, свобода творчества ограничивалась «целями коммунистического строительства». Не случайно в советской юридической литературе при рассмотрении вопроса о пределах свободы творчества указывалось следующее: «Творческая свобода в одном из своих определений представляет свободу творчества по всем диапазонам и спектрам духовного производства... но реализация этой, как и других социальных свобод, всегда должна осуществляться в интересах народа, с позиции социалистической гражданской ответственности... наука и искусство выполняют важнейшие социальные функции, суть которых сводится к развитию производственных сил страны... и воспитанию нового человека – человека коммунистического общества» [16, с. 15].

На практике подобная концепция ограничения свободы творчества выразилась в жесточайшей цензуре всех выпускаемых произведений, социальным недовольствам, которые в итоге привели к краху государства. Правовое ограничение свободы творчества в СССР были целиком и полностью основаны на идеологических соображениях, что не отражало реальных потребностей общества.

Необходимо отметить, что, например, не так давно на Украине существовавшие ограничения свободы творчества во многом также были основаны на политических мотивах. Несмотря на наличие Закона «О защите общественной морали» (от 20 ноября 2003 г. № 1296-IV), устанавливающего правовые основы защиты общества от распространения продукции, негативно влияющей на общественную мораль, в реальности власти Украины при ограничении распространения тех или иных произведений руководствовались текущими политическими целями. Так, по распоряжению министра культуры Василия Вовкуна, из украинских библиотек были изъяты книги Булгакова, Маяковского и других советских авторов. По мнению официальных властей, изъятие произведения содержали в себе идеологию коммунизма и великодержавного антиукраинского шовинизма [17]. Власти США также не посчитали зазорным ввести ограничения на распространение и даже создание тех или иных произведений. Так, после терактов 11 сентября 2001 г. правительство президента Буша взяло политику на нарушение личных прав и свобод в целях борьбы с терроризмом. Популярны музыканты и поп-музыка не стали в этом смысле исключениями. Телеканал Clear Channel разместил рекомендацию, в которой содержалось требование исключить из репертуара музыкальные композиции, имеющие двойственный смысл, в то время как рекорд-компании и сами авторы после теракта 11 сентября отказались создавать произведения, которые могли бы нарушить авторитет и гегемонию американской правящей элиты США [18, р. 217]. Необходимо отметить, что на территории США действует целое общественное движение «РОК вне цензуры», выступающее против политических редактирований песен рок музыкантов [19]. Следует отдельно упомянуть недавний скандал с сайтом Wikileaks, связанный с размещением публицистических статей и различных материалов, негодных текущему политическому режиму США, что выразилось в том, что официальные американские власти стали предпринимать весьма конкретные меры по ограничению доступа к упомянутому интернет ресурсу. Так, было выпущено специальное постановление, в соответствии с которым государственным служащим предлагалось воздержаться от использования материалов Wikileaks, а также просмотра данного сайта. Позже доступ для работников федеральных ведомств к этому ресурсу был вовсе заблокирован [20].

Несомненно, произведения могут нести в себе прямое или опосредованное политическое информационное сообщение [21], тем не менее, правовое ограничение свободы творчества, основанное на текущих конъюнктурных политических целях, в глобальной перспективе, является вредным явлением для всего общества. Таким образом, властные круги желают обезопасить

себя в большей степени, а не общественную мораль, психическое здоровье населения или честь и достоинство граждан своей страны.

Тем не менее, учитывая тот факт, что созданное автором произведение вступает в информационно-коммуникативное взаимодействие с публикой, адекватные правовые ограничения в отношении «негативных» объектов просто необходимы.

#### Ссылки:

1. Саранчин Ю.К. Свобода, разум, право в философском учении И. Канта // Правовые исследования: межкф. сб. науч. ст. «Философия и право: вопросы истории и теории». Екатеринбург, 2002.
2. Кант И., Гегель Г.В.Ф., Шеллинг Ф.В.И. Немецкая классическая философия. М., 2000.
3. Корнеева С.А. Некоторые аспекты рассмотрения проблемы свободы русскими религиозными философами конца XIX – первой половины XX вв. (Н.А. Бердяев, Вл. Соловьев, Ф.М. Достоевский) // Вестник МГТУ. 2010. Т.13. № 2.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 2007.
5. Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М., 2006.
6. Андриянова Е.В. Эволюция форм свободы: социально философский аспект анализа: дис. ... канд. философ. наук. Екатеринбург, 2006.
7. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник для вузов. М., 1996.
8. Sumner L.W. The Hateful and the Obscene: studies in the limits of free expression. University of Toronto Press, 2004.
9. Moon R. The constitutional protection of freedom of expression. University of Toronto Incorporated, 2000.
10. Mixing Engineer's Case Reveals Tangled Web of Rights // Billboard. 2005. May.
11. Schroder Th. «Obscene» Literature and Constitutional Law: a forensic defense of freedom of the press. The Lawbook Exchange Ltd. Union New Jersey, 2002.
12. Gearon L. Freedom of expression and human rights: historical, literary and political context. Sussex Academic Press, 2006.
13. Васецкий А. Не всякий Кулик нужен в Париже // Взгляд. URL: <http://www.vz.ru/top/> (дата обращения: 28.10.2008).
14. Larry A. Alexander. Freedom of expression as a human right. Public Law and Legal : theory working paper, 23 winter 2000–2001. University of San Diego. P. 4. URL: <http://papers.ssrn.com/abstract=285432> (дата обращения: 13.12.2010).
15. Сазонникова Е.В. Свобода творчества в системе основных прав и свобод человека и гражданина // Конституционные чтения. 2008. Вып. 3 «Актуальные проблемы науки конституционного права: совершенствование основ конституционного строя и правового статуса личности».
16. Красавчиков О.А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Правоведение. 1984. № 4.
17. Книги Булгакова изымают из украинских библиотек. URL: <http://news.mail.ru/politics/2203283/> (дата обращения: 16.01.2009).
18. Drewett M., Cloonan M. Popular music censorship in Africa. Hampshire : Ashgate Publishing Limited, 2006.
19. Music Censorship. URL: <http://www.essortment.com/music-censorship-61983.html> (дата обращения: 15.12.2010).
20. Office of U.S. Senator Joe Lieberman. Internet Company Had Hosted WikiLeaks Website. Retrieved 4 December 2010 ; MacAskill, Ewen. US Blocks Access to WikiLeaks for Federal Workers – Employees Unable To Call Up WikiLeaks on Government Computers as Material Is Still Formally Classified, Says US // The Guardian. Retrieved 5 Dec. 2010.
21. Cohen-Eliya, Moshe and Hammer, Yoav. Advertisements, Stereotypes, and Freedom of Expression // Journal of Social Philosophy. 2004. Vol. 35. No. 2. P. 2. URL: <http://ssrn.com/abstract=520043>.

#### References (transliterated):

1. Saranchin Y.K. Svoboda, razum, pravo v filosofskom uchenii I. Kanta // Pravovye issledovaniya: mezhkaf. sb. nauch. st. «Filosofiya i pravo: voprosy istorii i teorii». Ekaterinburg, 2002.
2. Kant I., Gegel' G.V.F., Shelling F.V.I. Nemetskaya klassicheskaya filosofiya. M., 2000.
3. Korneeva S.A. Nekotorye aspekty rassmotreniya problemy svobody russkimi religioznymi filosofami kontsa XIX – pervoy poloviny XX vv. (N.A. Berdyayev, Vl. Solov'ev, F.M. Dostoevskiy) // Vestnik MGТУ. 2010. Vol.13. № 2.
4. Berdyayev N.A. Filosofiya svobody. M., 2007.
5. Il'in I.A. Religiozniy smysl filosofii. M., 2006.
6. Andriyanova E.V. Evolyutsiya form svobody: sotsial'no filosofskiy aspekt analiza: dis. ... kand. filosof. nauk. Ekaterinburg, 2006.
7. Alekseev P.V., Panin A.V. Filosofiya: textbook for universities. M., 1996.
8. Sumner L.W. The Hateful and the Obscene: studies in the limits of free expression. University of Toronto Press, 2004.
9. Moon R. The constitutional protection of freedom of expression. University of Toronto Incorporated, 2000.
10. Mixing Engineer's Case Reveals Tangled Web of Rights // Billboard. 2005. May.
11. Schroder Th. «Obscene» Literature and Constitutional Law: a forensic defense of freedom of the press. The Lawbook Exchange Ltd. Union New Jersey, 2002.
12. Gearon L. Freedom of expression and human rights: historical, literary and political context. Sussex Academic Press, 2006.
13. Vasetskiy A. Ne vsyakiy Kulik nuzhen v Parizhe // Vzglyad. URL: <http://www.vz.ru/top/> (date of access: 28.10.2008).
14. Larry A. Alexander. Freedom of expression as a human right. Public Law and Legal : theory working paper, 23 winter 2000–2001. University of San Diego. P. 4. URL: <http://papers.ssrn.com/abstract=285432> (date of access: 13.12.2010).
15. Sazonnikova E.V. Svoboda tvorchestva v sisteme osnovnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Konstitutsionnye chteniya. 2008. Issue 3 «Aktual'nye problemy nauki konstitutsionnogo prava: sovershenstvovanie osnov konstitutsionnogo stroya i pravovogo statusa lichnosti».
16. Krasavchikov O.A. Tvorchestvo i grazhdanskoe pravo (ponyatie, predmet i sostav podotrasli) // Pravovedenie. 1984. № 4.
17. Knigi Bulgakova izymayut iz ukrainskikh bibliotek. URL: <http://news.mail.ru/politics/2203283/> (date of access: 16.01.2009).
18. Drewett M., Cloonan M. Popular music censorship in Africa. Hampshire : Ashgate Publishing Limited, 2006.
19. Music Censorship. URL: <http://www.essortment.com/music-censorship-61983.html> (date of access: 15.12.2010).
20. Office of U.S. Senator Joe Lieberman. Internet Company Had Hosted WikiLeaks Website. Retrieved 4 December 2010 ; MacAskill, Ewen. US Blocks Access to WikiLeaks for Federal Workers – Employees Unable To Call Up WikiLeaks on Government Computers as Material Is Still Formally Classified, Says US // The Guardian. Retrieved 5 Dec. 2010.
21. Cohen-Eliya, Moshe and Hammer, Yoav. Advertisements, Stereotypes, and Freedom of Expression // Journal of Social Philosophy. 2004. Vol. 35. No. 2. P. 2. URL: <http://ssrn.com/abstract=520043>.